

о возможности такой миграции топонима, послужившего прототипом для древнескандинавского *Hólmgarðr*, смогут разрешить, по-видимому, только последующие археологические раскопки обоих названных центров приильменских славян.

З. Г. САМОДУРОВА

КРАТКАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ ХРОНИКА VI в.

И ЕЕ ВЕРСИИ.

(К ВОПРОСУ О ПРОТООРИГИНАЛЕ МАЛЫХ ДРЕВНИХ ХРОНИК)

Изучение малых, так называемых древних хроник, представляющих собой перечни имен и дат с лаконичным описанием отдельных наиболее достопримечательных, по мнению их авторов, событий, является насущной и важной задачей византийской хронографии. Рассматриваемые сочинения были широко распространены в Византии. Их весьма часто можно встретить в рукописных сборниках самого разнообразного содержания. Многие из них уже опубликованы, еще большее число их не издано, и они известны только по описаниям греческих кодексов, хранящихся в различных архивах и библиотеках мира.¹

Среди исторических памятников Византии краткие компендии, дошедшие до нас в таком изобилии, занимают особое место. Анализ столь массового материала обогащает наши представления об истории как отрасли знания, помогает реконструировать утраченные хронографические труды, определить состав и степень их распространенности. Известно, что многие исторические сочинения первых веков новой эры либо навсегда потеряны, либо сохранились только в виде извлечений и отрывков или в позднейших обработках и переводах. В основу же повествования древних малых хроник положены оригиналы, базирующиеся на некоторых не сохранившихся до нас произведениях: на Хронографиях Секста Юлия Африкана (III в.), Евсевия Кесарийского (первая половина IV в.), Панодора (IV—V вв.) и Анниана (IV—V вв.). Понятна поэтому важность кратких хронографических компендиев для восстановления и критики текста сочинений названных писателей. Однако использование малых древних хроник для реконструкции ныне утраченных трудов первых христианских хронистов возможно лишь на основании тщательного текстологического анализа, который позволит отделить древнейшие, подлинные части в них от позднейших наслоений.

¹ Самодурова З. Г. 1) К вопросу о малых византийских хрониках // ВВ. 1962, XXI. С. 127; 2) Малые византийские хроники и их источники // Там же. 1967, XXVII. С. 153—154.

Исследование кратких компендиев представляет интерес не только для истории Византии, но и целого ряда сопредельных стран. Малые византийские хроники переводились или служили образцами для сходных по характеру произведений и на Западе, и на Востоке, и у славян, где они пользовались большой популярностью; об этом свидетельствует значительное число подобных сочинений, дошедших до нас на разных языках.²

Особенно важна разработка данной проблемы для славянского и, в частности, русского источниковедения. Русская хронография довольно широко использовала опыт византийской хронографии. Со всемирной историей на Руси знакомились по греческим переводам. На Руси были весьма распространены краткие компендии — так называемые «летописцы вкратце», «летописцы вскоре», «летописцы вборзе». Греческие оригиналы многих из них либо не найдены, либо определены не совсем верно. Все эти вопросы не могут быть разрешены без анализа малых древних хроник. Исследование их и их отношений с древнерусскими и славянскими хронографами прольет дополнительный свет на процесс формирования последних.³

Изучение и сопоставление изданных малых древних хроник — *Excerpta Latina Barbari* (далее: ELB),⁴ Хронографикона патриарха Никифора (далее: ХПН),⁵ *Χρονογραφεῖον σύντομον* (далее: Хр. Σύν),⁶ Хроники Петра Александрийского (далее: ХПА),⁷ парижской редакции Эклоги истории (далее: ЭИП),⁸ *Χρονογραφία σύντομος* (далее: Хр. Σ),⁹ *Χρόνων ἀρίθμησις καὶ ὁμάς* (далее: Хр. 'Α. 'Ο.),¹⁰ *Συναγωγή χρόνων* (далее: Σ. Χр.),¹¹ *Χρονικὸν ἐπίτομον* (далее: Хр. 'Επ.),¹²

² Самодурова З. Г. Малые византийские хроники. . . С. 154.

³ Там же; *Пиотровская Е. К.* 1) К изучению «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // ТОДРЛ. 1974. Т. XXIX. С. 170—177; 2) О третьей русской редакции «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // ВВ. 1974. 36. С. 147—153; 3) Краткий археографический обзор рукописей, в состав которых входит текст «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // Там же. 1976. 37. С. 247—254; 4) О времени жеревода «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора на славянский язык // ВИД. II, 1976. VII. С. 104—118; 5) «Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора и Изборник Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г. М., 1977. С. 317—331; 6) «Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора и «Учение о числах» Кирика Новгородца // ВО. 1977. С. 216—224.

⁴ *Eusebi Chroniconum libri duo* / Ed. Al. Schöne. Berolini, 1875. Vol. 1. App. VI. P. 177—239.

⁵ *Nicephori archiepiscopi constantinopolitani Opuscula historica* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880. P. 81—101.

⁶ *Eusebi Chroniconum*. Vol. 1. App. IV. P. 63—102.

⁷ Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского // ВВ. 1961. XVIII. С. 180—197.

⁸ *Cramer J. A. Anecdota graeca e codd. manuscriptis bibliothecae regiae Parisiensis*. Oxonii, 1839. Vol. II. P. 166—230.

⁹ *Anonymi chronographia syntomos e codice Matritensi N 121 (nunc 4701)* / Ed. A. Bauer. Lipsiae, 1909. P. 1—68.

¹⁰ *Chronicon Paschaliae* / Rec. L. Dindorfius. Bonnae, 1832. Vol. II. P. 78—87.

¹¹ *Nicephori*. . . P. 218—226.

¹² *Pusch A. Das Chronikὸν ἐπίτομον der Wiener Handschrift Th. Gr. Nr. XL*. Jena, 1908. S. 9—32.

венской редакции Эклоги истории (далее: ЭИВ),¹³ Хроники № 2, 7, 8 из греческих рукописей Государственного Исторического музея¹⁴ — выявило близкое родство их между собой и одновременно отличия, которые не позволили возвести их друг к другу.¹⁵ Однако общность повествования в изложении всемирной истории в кратких компендиях привела к мысли о наличии у них единого источника, названного нами условно протооригиналом. Текст его отыскать пока не удалось: он или не дошел до нас, или еще не опубликован и содержится в рукописях, не доступных нам.

Этим, наверное, объясняется то, что в работах, посвященных изучению истории византийской хронографии, ничего не говорится о памятнике, от которого зависят многочисленные малые хроники. Нет никаких упоминаний о нем и в монографических исследованиях об отдельных хронографических сочинениях. Основное внимание ученых было направлено либо на выявление не дошедших до нас Хронографий Африкана, Евсевия, Панодора и Анниана, либо на установление авторства Ипполита, либо, наконец, на издание еще не опубликованных хроник. Правда, исследователи византийской хронографии (Г. Гельцер, К. Фрик, К. Крумбахер, А. Вирт, А. Бауер), стремясь воссоздать общую картину ее развития в позднеримский и ранневизантийский периоды, мимоходом говорят о хронографических сочинениях конца V—первой половины VI в., положенных в основу изложения ряда кратких компендиев. Г. Гельцер, К. Фрик, К. Крумбахер доказывали, что в распоряжении латинского переводчика ELB, одной из малых хроник, находилась появившаяся либо при Зиноне (474—491 гг.), либо при Анастасии I (491—518 гг.) обработка произведений александрийских писателей IV—V вв.: Панодора и Анниана.¹⁶ Ее составитель, по мнению Гельцера, для ее написания привлек, кроме того, сочинения Секста Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского.¹⁷ К аналогичному заключению пришел и К. Фрик. Правда, он считал, что автор греческого оригинала ELB был знаком с трудами Африкана и Евсевия опосредствованно, через Александрийскую хронику V в.¹⁸ А. Бауер утверждал, что на латынь

¹³ Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. Frankfurt a. M., 1894. S. 5—24.

¹⁴ Наша рабочая нумерация хроник из греческих рукописей Государственного Исторического музея. См.: Самодурова З. Г. К вопросу о малых византийских хрониках. С. 130. — См. издания этих хроник: Хронограф Георгия Амартола: Греческий подлинник, приготовленный к изданию Э. Г. фон Муральтом // Памятники языка и словесности, их списки, чтения и объяснения. СПб., 1859. С. 914—921; Самодурова З. Г. 1) Неизданная греческая хроника из рукописи Государственного Исторического музея // ВВ. 1978. 39. С. 221—225; 2) Анонимная византийская хроника в списке XV в. из греческой рукописи собрания ГИМ // Там же. 1971. 31. С. 233—237.

¹⁵ Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение: Дис. . . канд. ист. наук. М., 1968. С. 48—228. — Машинопись.

¹⁶ Gelzer H. Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Leipzig, 1885. Th. II. S. 316—322; Frick C. Chronica minora. Lipsiae, 1892. 1. P. LXXXV; Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527—1453). München, 1897. S. 396.

¹⁷ Gelzer H. Sextus Julius Africanus. . . Th. II. S. 322—326.

¹⁸ Frick C. Chronica minora. 1. P. XC—CLXXXIX.

была переведена работа александрийских хронистов Панодора и Анниана. В качестве дополнительных источников, использованных автором греческого архетипа ELB, А. Бауер признавал только Африкана и Ипполита.¹⁹ Публикуя Хр. Σ., А. Бауер пытался определить те произведения, из которых был заимствован материал для ее составления. Он полагал, что в основу ее изложения был положен ХПН, повествование которого дополнено данными, почерпнутыми из Хронографий Георгия Синкелла и Феофана и из анонимного сочинения, базирующегося на трудах Панодора и Анниана.²⁰ А. Вирт в своей работе о восточных хрониках высказал предположение о наличии общего источника у составителей четырех кратких компендиев: Хр.Σбв. ЭИП, ЭИВ и Хр.Еп. Он думал, что автор данного памятника, время создания которого отнесено им к правлению Анастасия I и его ближайших преемников, при построении своей хроники опирался на хронографические сочинения Африкана, Евсевия Кесарийского, Панодора, Анниана и церковные истории Евсевия Кесарийского, Феодора Чтеца, Гелассия и других.²¹ Таким образом, исследователи ранневизантийской хронографии не пришли к единому мнению о работах, из которых исходили составители изученных ими малых древних хроник. Никто из них не придавал особого значения сходству их между собой, хотя они отметили их родство с большими хронографическими трудами. Ничего не было сказано ими о характере и составе греческого архетипа ELB, не были выяснены непосредственные источники кратких компендиев, не было определено время их появления. Неверно были прослежены их генетические связи. По сути дела в исторической литературе вопрос о памятнике, от которого в той или иной степени зависели малые древние хроники, не только не был изучен, но даже не был поставлен. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы попытаться выяснить состав, содержание, характер, дату написания, источники и последующие обработки протооригинала. Сделать это необходимо, если серьезно ставить проблему изучения исторической традиции в Византии. Без анализа этого сочинения остается невыясненным ряд вопросов по истории хронографии. Исследование протооригинала кратких древних компендиев помогает осветить пути, которыми шли их авторы в изображении прошлого, выявить происходящие с течением времени изменения взглядов у них на ход истории, уточнить источники больших хронографических трудов и этапы развития не только византийской, но и поздней античной хронографии.

Как уже отмечалось, текст самого протооригинала найти не удалось. Но он четко прослеживается при сопоставлении малых византийских хроник, дошедших до нас в огромном количестве. Разумеется, протооригинал может быть восстановлен только на основании исследования всех кратких компендиев. В связи с тем что мы располагаем незначительным числом их (большинство еще не издано), наши

¹⁹ *Bauer A. Die Chronik des Hippolytos im Matritansis graecus 121. Leipzig, 1905. S. 169—175.*

²⁰ *Anonymi chronographia. . . P. III—XIII.*

²¹ *Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. S. XXXVII, 25—46.*

выводы, естественно, во многом будут гипотетичны. Однако имеющийся в нашем распоряжении материал дает возможность, правда в самых общих чертах, ответить на поставленные вопросы.

Для реконструкции протооригинала, исследования его состава и содержания была использована методика, выработанная русскими и советскими учеными (А. А. Шахматовым, М. Д. Приселковым, Д. С. Лихачевым, М. Н. Тихомировым, А. А. Зиминим, Я. С. Лурье и другими) при анализе древнерусских хронографических и литературных трудов. Примененный к малым древним хроникам метод логически смыслового обследования родственных текстов потребовал комплексного рассмотрения их как целостных произведений, которые нельзя изучать по отдельным эпизодам и фрагментам вне сводов, сравнения их между собой, а затем уже с большими хронографическими сочинениями, выявляя у них общие мест и возведя к протооригиналу только общего. Использование данных принципов обеспечивает прочный фундамент текстологических изысканий.

Время составления кратких компендиев, привлекаемых для воссоздания протооригинала, из-за отсутствия прямых свидетельств, дающих возможность их точно датировать, определено ориентировочно на основании косвенных данных об эпохе написания кодексов, в которых они содержатся, и о годах правления последнего из упомянутых в них василевсов. Это позволило выявить хронологические пределы — *terminus post quem* и *terminus ante quem* — их возникновения. В результате анализа указанных сообщений было установлено, что ЕЛВ могли быть составлены в VI—VIII вв., Хр. Σόν. — в конце IX—X в., ЭИП — в конце IX—XIII в., ХПА — в конце IX—начале X в., ХПН — в начале IX в., Хр. Σ. — в конце IX—XI в., Хр. 'Еп. — во второй половине XII в., Σ. Хр. — в конце IX—XI в., Хр. 'А. 'О. — в X в., ЭИВ — во второй половине XII—XIII в.,²² Хроника № 2 — во второй половине XII в.,²³ Хроника № 8 — в конце XIII—начале XV в.,²⁴ Хроника № 7 — в начале XVII в.²⁵ Так как чаще всего хронисты доводили повествование до своего времени, то их сочинения, как правило, появлялись при первых преемниках властителя, на котором завершается изложение событий, т. е. ближе к первой дате.

Анализ малых древних хроник показал, что текст протооригинала в них отразился по-разному. Одни из них — ЕЛВ, Хр. Σόν., ЭИП, ХПА — более точно сохранили его текст, другие: — ХПН, Хр. Σ., Хр. 'А. 'О., Σ. Хр., Хр. 'Еп., Хроника № 2, ЭИВ, Хроника № 8, Хроника № 7 — воспроизводят его последующие обработки.²⁶

²² Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение. С. 90—93, 48—50, 191—192, 154.

²³ Самодурова З. Г. Краткая анонимная хроника из греческой рукописи Государственного Исторического музея // ВВ. 1981. 42. С. 116.

²⁴ Самодурова З. Г. Анонимная византийская хроника в списке XV в. . . . С. 226.

²⁵ Самодурова З. Г. Неизданная греческая хроника. . . С. 207.

²⁶ Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение. С. 111—153, 158, 169—170, 176—178, 182, 187—188, 200—207, 210—214, 219, 223—224, 227—228, 240.

При установлении состава и содержания протооригинала мы опирались прежде всего на первые, более точно сохранившие его текст хроники, а последние привлекали для проверки и подтверждения выводов. К протооригиналу возводили то общее, что обнаруживали в рассматриваемых памятниках.

Текстологическое исследование малых древних хроник, как непосредственно зависящих от протооригинала, так и восходящих к нему опосредствованно, а также фрагментов Александрийской хроники, опубликованных А. Бауером,²⁷ дает возможность выяснить его состав. В большинстве анализируемых компендиев — ELB, ХПН, Хр. Σόν., ЭИП, ХПА, Хр. Σ., Хр. 'Α. 'Ο., Σ. Хр., Хр. 'Επ., Хроники № 2 — помещены параграфы, повествующие о ветхозаветных патриархах, правителях Израиля, Иудеи, Вавилона, ахеменидской Персии, птолемеевского Египта, Рима и Восточной Римской империи.²⁸ Наличие указанных разделов в названных хрониках свидетельствует о том, что они входили и в состав протооригинала.

В ELB и Хр. Σόν. помимо описания истории Адама и его потомков, судей Израиля, царей Иудеи, Вавилона, Персии, эллинистического Египта, Древнего Рима и Византии перечислены влиятельные мифические и раннеисторических эпох древнейших государств Средиземноморья и Ближнего Востока. Повторение одного и того же раздела, содержание которого почти полностью совпадает, в двух не восходящих друг к другу работах служит доказательством того, что и он входил в состав протооригинала.²⁹

В ELB кроме названных двух частей имеется третья, где упомянуты римские консулы. В других изучаемых произведениях этот раздел не встречается. Тем не менее мы все же считаем, что данный материал был взят латинским переводчиком из протооригинала. Правильность нашего вывода подтверждается, во-первых, сходством в рассматриваемом разделе ELB консульских фаз и известий о продолжительности правления римских и восточноримских императоров, преследовании христиан при Нероне (54—68 гг.) и Домициане (81—96 гг.), завоевании Иерусалима при Веспасиане (69—79 гг.), первом вселенском соборе (325 г.), перенесении мощей св. Андрея и Луки в Константинополь при Констанции II (337—361 гг.), мученической смерти Дорофея при Валенте (364—378 гг.) и т. п. с соответствующими сведениями ХПН, ХПА, Хр. Σ., Хр. 'Επ., ЭИВ,³⁰ во-вторых,

²⁷ Bauer A., Strzygowski J. Eine Alexandrinische Weltchronik, Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Goleniŝev // Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-hist. Kl. Wien, 1905. Bd LI. S. 119—202.

²⁸ Eusebi Chronicon. . . Vol. 1. App. IV. P. 97—102; app. VI. P. 177—213, 225—224; Nicephori. . . P. 81—101, 218—226; Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского. С. 180—197; Cramer J. A. Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 166—230; Anonymi chronographia. . . P. 1—68; Pusch A. Das Chronikon ἐπίτομον. . . S. 9—32; Chronicon Paschalaе. Vol. II. P. 78—87; Хронограф Георгия Амартола. С. 914—921.

²⁹ Eusebi Chronicon. . . Vol. 1. App. IV. P. 83—97; app. VI. P. 213—224.

³⁰ Ibid. App. VI. P. 225—239; Nicephori. . . P. 91—97; Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского. С. 193—195; Anonymi chronographia. . .

совпадением перечня римских консулов в ELB и Александрийской хронике V в.³¹ Подобное сходство указанных сообщений в сочинениях, независимых друг от друга, приводит к заключению, что в протооригинале был помещен список римских консулов с лакошичным opisанием отдельных событий из истории Рима и ранней Византии.

В ЭИП и ЭИВ изложению всемирной истории предшествует предисловие, в котором кратко говорится об их содержании и источниках, положенных в основу повествования, и объясняется, почему их составители начинают свой рассказ не от сотворения мира, а с изгнания Адама из рая. Идентичность текста этого фрагмента в двух хрониках, не базирующихся друг на друге, убеждает в том, что и протооригинал открывается аналогичным вступлением.³²

Итак, исследование состава рассматриваемых нами хроник, в той или иной степени зависящих от протооригинала, показало, что протооригинал состоял из предисловия и трех частей. В одной из них шла речь о ветхозаветных патриархах, властителях Израиля, Иудеи, Вавилона, ахеменидской Персии, птолемеевского Египта, Рима и Византии, в другой — о монархах древнейших государств Средиземноморья и Ближнего Востока мифических и раннеисторических эпох, в третьей — о консулах. Порядок расположения указанных разделов в протооригинале в настоящее время ввиду отсутствия достоверных сведений определить нельзя. В предисловии же автор протооригинала сообщал о своем намерении написать всемирную историю начиная от Адама, опираясь прежде всего на Священное писание и на какую-то не названную им хронографию.

Состав той части протооригинала, где дан очерк всемирной истории от Адама, можно реконструировать на основании анализа произведений, как находящихся в непосредственной зависимости от него, так и использующих его позднейшие обработки, поскольку во всех изучаемых компендиях стабильно держится один общий текст, правда, с незначительными сокращениями или, напротив, с некоторыми дополнениями. В них помещены параграфы: «Ветхозаветные патриархи», «Судьи Израиля», «Цари Иудеи», «Цари Вавилона», «Цари Персии», «Цари Египта», «Цари Рима» и «Цари Константинополя».³³ Неизменность состава исследуемых хроник привела к мысли, что раздел протооригинала, начинающийся от сотворения мира, также распадался на указанные параграфы.

Сходство ELB, Хр. Σβν., ХПА, ЭИП, ХПН, Хр. Σ., Хр. 'Α. 'Ο., Хр. 'Επ., Σ. Хр., ЭИВ, Хроник № 2, 7, 8 в изложении всемир-

Р. 44—61; *Pusch A.* Das Chronikon ἐπιτομον... S. 21—28; *Wirth A.* Aus orientalischen Chroniken. S. 14—19.

³¹ *Eusebi Chronicorum*. . . Vol. 1. App. VI. P. 239; *Bauer A., Strzygowski J.* Eine Alexandrinische Weltchronik. . . S. 73—74.

³² *Cramer J. A.* Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 166—168; *Wirth A.* Aus orientalischen Chroniken. S. 5—6.

³³ *Eusebi Chronicorum*. . . Vol. 1. App. IV. P. 97—102; app. VI. P. 177—213, 225—224; *Nicephori*. . . P. 81—101, 218—225; *Anonymi chronographia*. . . P. 1—68; *Chronicon Paschale*. Vol. II. P. 78—87; *Pusch A.* Das Chronikon ἐπιτομον. . . S. 9—32; *Самодурова З. Г.* Хроника Петра Александрийского. С. 180—197; *Хронограф Георгия Амортола*. С. 914—921.

ной истории дает возможность уточнить содержание каждого параграфа данного раздела протооригинала. Анализ их показывает, что в них кроме списка ветхозаветных патриархов, судей Израиля, правителей Иудеи, Вавилона, Ахеменидов Персии, Птолемеев Египта, императоров Рима и Византии с указанием времени жизни первых и царствования последних были включены отдельные сообщения по истории названных стран, а также пересказы мифов и легенд Древней Греции и перечни выдающихся деятелей греко-римской науки и культуры. Правда, в разных хрониках объем этих сведений был различен.³⁴ В ЕЛВ и ХПА, базирующихся непосредственно на протооригинале, приведено весьма детальное описание «Разделения земли между сыновьями Ноя», а в ХПА и ЭИП, также восходящей прямо к протооригиналу, перечислены жены прародителей и отцы этих жен.³⁵ Общность повествования исследуемых хроник, независимых друг от друга, свидетельствует о наличии данных сведений и в самом протооригинале. Таким образом, можно предположить, что в этой части реконструируемого сочинения сообщалось о ветхозаветных патриархах, израильских, иудейских, нововавилонских, персидских, египетских, римских и восточноримских монархах, определялась продолжительность жизни первых и правления последних, описывались отдельные наиболее достопримечательные, по мнению хрониста, события. Кроме того, в ней, вероятно, были помещены перечни жен библейских прародителей и отцов этих жен и обстоятельный очерк библейской и исторической географии — «Разделение земли между сыновьями Ноя». По-видимому, составитель ее стремился к синхронному изложению всемирной истории: рассказывая о властителях одного народа, он называл современных им государей сопредельных держав, характеризовал их взаимоотношения, упоминал героев античной мифологии и знаменитых писателей, поэтов, философов Древней Греции и Рима. Именно такого плана повествования придерживались авторы ЕЛВ, ЭИП, Хр.Σ., Хр.'Еп., основывающихся на протооригинале.³⁶

О содержании другой части протооригинала, включающей в себя списки монархов древнейших государств Средиземноморья и Ближнего Востока, можно составить представление на основании анализа соответствующих разделов ЕЛВ и Хр. Σόν., в которых встречаются

³⁴ Eusebi Chroniconum. . . Vol. 1. App. IV. P.97—102; app. VI. P. 177—213, 225—224; Necephori. . . P. 81—98, 218—224; Cramer J. A. Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 168—230; Anonymi chronographia. . . P. 1—31, 35—61; Pusch A. Das Chronikόν επίτομον. . . S. 9—28; Chronicon Paschalaе. Vol. II. P. 78—85; Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. S. 13—19; Хронограф Георгия Амартола. С. 914—918; Самодурова З. Г. 1) Хроника Петра Александрийского. С. 180—195; 2) Анонимная византийская хроника в списке XV в. . . . С. 233—236; 3) Неизданная греческая хроника. . . С. 221—223.

³⁵ Cf.: Eusebi Chroniconum. . . Vol. 1. App. VI. P. 180—191; Cramer J. A. Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 168—174; Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского. С. 180—188.

³⁶ Cf.: Eusebi Chroniconum. . . Vol. 1. App. VI. P. 177—213, 225—224; Cramer J. A. Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 168—230; Anonymi chronographia. . . P. 7—61; Pusch A. Das Chronikόν επίτομον. . . S. 11—28.

подобные перечни. Сравнение обнаружило почти полное тождество их. В обоих сочинениях перечислены цари Ассирии, Древнего Египта, Сициона, Аргоса, Микен, Афин, Лакедемона, Коринфа, древней Италии, Рима, Мидии, Македонии, Лидии, ахеменидской Персии, племеевского Египта, Селевкиды Сирия и иудейские первосвященники.³⁷ Повторение и близкое родство списков, помещенных в компендиях, не восходящих друг к другу, заставляет думать, что они входили и в состав протооригинала. В Хр. Σβν. наряду с правителями указанных стран названы отсутствующие в ЕЛВ властители халдеев, древних арабов, Вавилона, Иудеи и Израиля.³⁸ Аналогичные известия мы находим в ЭИВ, в ХПН и ЭИП говорится о царях Израиля.³⁹ Наличие данных перечней в хронографических трудах, не базирующихся друг на друге, и сходство стиля и формы изложения во всех без исключения параграфах свидетельствует о том, что опущенные в ЕЛВ сведения Хр. Σβν. о монархах халдеев, древних арабов, Вавилона, Иудеи и Израиля были почерпнуты из протооригинала.

Итак, следует считать установленным, что в исследуемом разделе протооригинала шла речь о властителях мифических и раннеисторических эпох средиземноморских и малоазийских держав древности — государства халдеев, Аравии, Ассирии, Древнего Египта, Сициона, Аргоса, Микен, Афин, Лакедемона, Коринфа, древней Италии, Рима, Мидии, Македонии, Лидии, Вавилона, Иудеи, Израиля, об Ахеменидах Персии, Птолемах Египта, Селевкидах Сирия и иудейских первосвященниках. Здесь, так же как и в первом разделе, автор пытался сопоставлять события, происходившие одновременно в разных странах. Начало основания каждого государства он датировал либо годами жизни библейских патриархов, либо временем правления судей Израиля или царей Иудеи, как это наблюдается в ЕЛВ, Хр. Σβν. и ЭИВ.

Уточнить реальное содержание третьей части протооригинала, в которой, как доказано, был помещен список римских и восточноримских консулов, помогают ЕЛВ, где встречается подобный перечень, и фрагмент консульских фаст из Александрийской хроники, введенной в научный оборот А. Бауером. Сопоставление их показывает, что в них кроме сухого перечисления консулов включены краткие известия о римских и восточноримских императорах, продолжительности пребывания их у власти, событиях, происходивших в правление некоторых из них (а именно о гонениях и мученической смерти христиан при императорах-язычниках, покорении Иудеи Римом, перенесении мощей святых в Константинополь и т. п.), и изложение легенды о Христе.⁴⁰ Аналогичные, во многом совпадаю-

³⁷ Cf.: Eusebi Chronicorum. . . Vol. 1. App. VI. P. 213—224; app. IV. P. 83—97.

³⁸ Eusebi Chronicorum. . . Vol. 1. App. IV. P. 83, 92, 94—95.

³⁹ Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. S. 7—11; Nicephori. . . P. 106—108; Cramer J. A. Anecdota graeca. . . Vol. II. P. 229—230.

⁴⁰ Cf.: Eusebi Chronicorum. . . Vol. 1. App. VI. P. 225—239; Bauer A., Strzygowski J. Eine Alexandrinische Weltchronik. . . S. 73—75.

щие сообщения встречаются в ХПА, ХПН, Хр.Σ., Хр. 'Еп. и ЭИВ.⁴¹ Повторение данных сведений в разных компендиях, не зависящих друг от друга, убеждает нас в том, что они содержались и в протооригинале кратких хронографических произведений. Таким образом, исследование рассматриваемых сочинений показывает, что в протооригинале наряду с перечнем консульских пар лаконично описывалась история римских и восточноримских императоров.

Е. В. БЕРНАДСКАЯ, Н. В. СРЕДИНСКАЯ

«МАЛАЯ ФЕРРАРСКАЯ ХРОНИКА» РИККОБАЛЬДО ФЕРРАРСКОГО

К концу XIII в. североитальянские города имели уже двухвековой опыт политической борьбы: в X—XI вв. — война с сеньорами-эпископами за учреждение в городах коммун, затем столкновения с феодалами округа и внутригородские распри пополанов и грандов, одновременно война с империей, окончившаяся победой городов после 1250 г.; наконец, соперничество городов между собой и раскол среди пополанства. Все это происходило на фоне бурного подъема торговой, финансовой и ремесленной деятельности. Историческая действительность превращала итальянцев уже с этого времени в лучших в Европе политических мыслителей.¹ Изменения в социальной психологии горожан приводили к ослаблению интересов к идее всемирной монархии; город, его реальные условия, деятельность политических «партий» и их вождей становились центром мироощущения горожан. Эти новые умонастроения вызвали среди прочих литературных произведений появление городских хроник, сменяющих всемирные хроники с их компилятивным характером и анналы с сухим перечнем событий. Основное внимание в новых хрониках уделяется реальной политической, а иногда и экономической жизни города, характеристике борьбы «партий», именитых горожан, порой зарисовке бытовых сцен, анекдоту. Во всех хрониках такого рода чувствуется индивидуальность автора, иногда встречаются попытки выяснить причинность того или иного события. Естественно, что наиболее яркие и выразительные хроники появляются прежде всего в самом блестящем центре Италии — Флоренции: строго упорядоченная хроника Дино Кампаньи; ярко выражающая бурную и пест-

⁴¹ Cf.: Nicephori... P. 92—97; Anonymi chronographia... P. 48—60; Pusch A. Das Chronikon 'επιτομον... S. 23—27; Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. S. 15—19; Eusebi Chroniconum... Vol. 1. App. VI. P. 225—239; Bauer A., Strzygowski J. Eine Alexandrinische Weltchronik... S. 73—75; Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского. С. 193—195.

¹ Петров М. Т. Итальянский полицентризм и культура XIII—XVI вв. // Городская культура: Средневековье и начало нового времени / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1986. С. 64.